

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА – ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИТОГОВ АСТРАХАНСКОГО САММИТА

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Основная цель статьи попытаться определить методологию и направление исследования политических процессов в одном из евразийских регионов к которому последние десятилетия все больше и больше обращают внимание ведущие державы мира. Прежде всего, это обусловлено тем, чтобы определить и предсказать кризисные ситуации в данном регионе в области международных отношений. Возможно, это позволит снизить их негативный эффект и будет способствовать прогнозированию и нахождению путей их разрешения. Каспийский регион – это область центральной Евразии, представляющая собой своеобразный стержень (ось), где с одной стороны (с севера) представлен христианский мир (в лице России), а с другой (с юга) мусульманский мир (в центре которого находится Иран). На протяжении последних трёхсот лет именно Россия и Иран являлись главными геополитическими игроками, определившими правила и характер этой «игры». Распад СССР повлек за собой существенные изменения геополитического статуса Каспия – к двум странам (России и Ирану) на его политической карте добавились ещё три – Казахстан, Туркменистан и Азербайджан, некогда входившие в состав СССР. Главным богатством Каспия являются нефть и газ. На особом месте находится транспортное значение Каспия как «водного узла» на путях «Север-Юг», «Запад-Восток». Отсюда большое значение имеет военно-политическое значение Каспия: его воды омывают Европу, Кавказ и Центральную Азию. Дискуссионный характер приобрела проблема правового статуса Каспийского моря, которая длится уже больше двух десятилетий. Статус Каспийского моря стал предметом рассмотрения международных форумов, согласований и консультаций. VI-й Каспийский саммит на высшем уровне, проходивший 28–29 сентября 2014 г. (Россия – Астрахань) утвердил три специализированных отраслевых соглашения по защите биоресурсов, предупреждению и предотвращению чрезвычайных ситуаций, а также сотрудничеству в сфере гидрометеорологии. Подводя итоги астраханского саммита, отмечено, что для стран Каспийского региона нужна модернизация на основе паритетного сотрудничества, которая означает достижение такого уровня социально-экономического и политического развития, которое соответствует всем требованиям современности. Важно подчеркнуть, что создание общей концепции использования ресурсов Каспия возможно только при системном научном подходе и на основе глубокого философского осмысления глобальных проблем современной цивилизации. Поэтому решение проблем Каспийского региона не может находиться в отрыве от решения глобальных проблем евразийских государств – геополитических, экономических, социальных, экологических и др. Данные проблемы могут быть успешно решены только на основе объединенных усилий политиков и ученых разных специальностей и стран Каспийского региона.

Ключевые слова: геополитика, каспийский регион, политический процесс, правовой статус, экономический кризис, конфликт, ресурсы, Евразия, Каспийский саммит

INTERNATIONAL COOPERATION AND PROSPECTS OF THE CASPIAN REGION – A PRELIMINARY ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE ASTRAKHAN SUMMIT

Usmanov Rafik Kh., D.Sc. (Political Sciences), Professor, Head of chair

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

The main purpose of the article is to try to determine the methodology and direction of the study of political processes in one of the Eurasian regions to which the last decades more and more attention leading powers of the world. Primarily this is due to the fact, to determine and predict the crisis in the region in the field of international relations. Maybe it will reduce their negative impact and will contribute to the prediction and finding ways of their resolution. The Caspian region is an area of Central Eurasia, which is a kind of linchpin (axle), where on the one hand (North) presented the Christian world (in Russia), and on the other (South) Muslim world (in the centre of which is Iran). During the last three hundred years, Russia and Iran were the main geopolitical players, determining the rules and nature of this "game". The fall of the Soviet Union resulted in a significant change in the status of the Caspian sea – to two countries (Russia and Iran) for his political map added three more – Kazakhstan, Turkmenistan and Azerbaijan, once part of the USSR. The main wealth of the Caspian sea are oil and gas. A special place is the transport importance of the Caspian sea as "water knot" on the road "North-South", "West-East". Hence the great importance of military-political significance of the Caspian sea: the waters washed Europe, the Caucasus and Central Asia. Discussion become an acute problem of the legal status of the Caspian Sea, which halasted for more than two decades. The status of the Caspian sea became a subject of international forums, approvals and consultations. VIth Caspian summit, held on 28-29 September 2014 (Russia – Astrakhan) approved three industry-specific agreements for the protection of biological resources, prevention and prevention of emergency situations, as well as cooperation in the field of Hydrometeorology. Summing up the results of the Astrakhan summit, noted that for the countries of the Caspian region in need of modernization on the basis of joint cooperation, which means achieving a level of socio-economic and political development, which meets all the requirements of modern times. It is important to emphasize that the creation of a General concept of the use of resources of the Caspian sea is possible only if the system of scientific approach and based on a deep philosophical understanding of the global problems of modern civilization. Therefore, the solution of the problems of the Caspian region cannot be separated from the solution of global problems of the Eurasian States – geopolitical, economic, social, environmental and other. These problems can be successfully resolved only on the basis of the combined efforts of politicians and scientists from different fields and countries of the Caspian region.

Keywords: geopolitics in the Caspian region, political process, legal status, economic crisis, conflict, resources, Eurasia, Caspian summit

Текущее состояние международных отношений в последнее время приобретает все более нелинейный характер обусловленный многофакторностью политических процессов. Обострение этих процессов часто стал носить взрывной, нелогичный и неожиданный характер. Говоря о политике, в одних случаях воздействие определенных факторов может быть очень сильным, но дать слабый результат. В других – даже влияние случайности или, казалось бы, незначимых факторов приводит к лавинообразным и катастрофическим последствиям. Примером может служить обострившийся конфликт Запада с Россией, а также предшествующие звенья событий «арабской весны» и реанимация гонки вооружений североатлантического блока НАТО, что подтверждает тенденцию пересмотра нового мирового порядка. В этой ситуации необходимо понимать цели, потенциал и стратегию основных игроков на мировой арене.

Одним из ключевых признаков нелинейной динамики является обострение дефицита ресурсов или рост давления ресурсных ограничений. Как отмечают исследователи Российского совета по международным делам (РСМД), такая «хаотизация динамики приводит к росту неопределенности, порождает состояние неустойчивости системы» [10, с. 5]. Неопределенность и неустойчивость системы (региона) может оказаться уязвимой и неуправляемой вследствие даже незначительных факторов и воздействий приводящих к необратимым процессам и эскалациям. Данные процессы довольно обостренно испытывают на себе особенно ресурсные регионы, имеющие невысокие потребности в собственном использовании и переработке ресурсов в силу не столь высокого уровня технологий и экономического развития – в основном осуществляющие только его сбыт. Ярким примером такого положения дел и процессов является государства Каспийского региона.

Основная цель статьи попытаться определить методологию и направление исследования политических процессов в одном из евразийских регионов к которому последние десятилетия все больше и больше обращают внимание ведущие державы мира. Прежде всего это обусловлено тем, чтобы определить и предсказать кризисные ситуации в этом регионе в области международных отношений. Возможно, это позволит снизить их негативный эффект и будет способствовать прогнозированию и нахождению путей их разрешения.

Каспийский регион – это область центральной Евразии, представляющая собой своеобразный стержень (ось), где с одной стороны (с севера) представлен христианский мир (в лице России), а с другой (с юга) мусульманский мир (в центре которого находится Иран). На протяжении последних трёхсот лет именно Россия и Иран являлись главными геополитическими игроками, определявшими правила и характер этой «игры». Распад СССР повлёк за собой колоссальные изменения, в том числе и существенные изменения формата геополитического статуса Каспия – к двум странам (России и Ирану) на его политической карте добавились ещё три – Казахстан, Туркменистан и Азербайджан, некогда входившие в состав СССР. Занимая центральное положение в Азии, Каспий становится своеобразным геополитическим центром притяжения интересов многих стран – в основном его природных ресурсов.

До недавнего времени (конец XX в.) одной из периферийных тем была геополитическая обстановка вокруг Каспийского моря. В классической геополитической науке страны Каспия традиционно рассматривались в качестве второстепенных, малозначительных, а потому и сам имидж Каспия воспринимался лидерами глобальных геополитических процессов в качестве «второстепенной зоны». Обыденность Каспия определялась как замкнутостью этого водоема, так и тем, что длительное время он полностью входит в сферу влияния сначала – Российской империи, а затем СССР и Ирана.

Но вместе с тем некоторые исследователи замечают, что мало где еще на Земле можно найти регион, где так полно представлены типичные геополитические закономерности, тенденции и явления. В этом смысле Каспийский регион можно было бы рассматривать, как своего рода учебную модель к изучению курса геополитики. [1; 3; 12]

Геополитическое пространство Каспия – это сообщество государств, объединённых географическими, политическими, социально-экономическими, культурными, религиозными и этническими ценностями. Далеко не последнюю роль играют заложенные многовековой историей традиции международных и межличностных отношений. Каспийский геополитический регион, несмотря на все существующие мировые риски, демонстрирует нам пример мирного сосуществования и даже диалога цивилизаций в лице российско-азиатского пограничья. На сегодняшний день мы можем констатировать тот факт, что у стран, входящих в этот геополитический регион, нет серьёзных конфликтов по отношению друг к другу. Все (или практически все) конфликты приходят сюда извне.

В настоящее время Каспийский регион для лучшего его понимания следует рассматривать в философских категориях «объект» – «субъект».

(а) «Объект». В качестве «объекта» Каспий выступает сразу в двух своих ипостасях: (1) как предмет научного исследования политической, экономической и других гуманитарных наук и (2) как предмет «хозяйственно-экономической деятельности» различных субъектов мировой политики. Таким образом, объект указывает на предметность, на ту реальность, которая является данностью, т.е. просто имеет место быть.

Второе значение – регион как «субъект» – является более сложной конфигурацией геополитических отношений и нуждается в уточнении.

(б) «Субъект». Если «объект» указывает на географическое (т.е. физическое) и экономическое положение того или иного геополитического явления, то «субъект» – то, «что» или «кто» является носителем его идеального (духовного) начала. Само понятие «геополитический субъект» нуждается в некотором нашем уточнении. Данное понятие имеет свою специфическую структуру.

Мы должны признать, что «геополитический субъект» наделен некоторыми особыми качествами. Это не только обособленное от других территорий «политико-экономическое, этнокультурное пространство» имеющее историческое единство и общность политических интересов; это еще и общность мировоззренческого характера. Следует, видимо, выделять несколько уровней «вызревания» сущности субъекта геополитических отношений: (а) единства и целостности культурного, исторического и географического пространства; (б) кооперация политико-хозяйственной деятельности; (в) общность стратегических интересов; (г) формирование или наличие «территориальной (региональной) идеи».

Лишь только при наличии этих условий можно говорить о том, что данная политико-географическая территория является субъектом геополитических отношений, т.е. обладает автономностью, целостностью и имеет некий политический вес (значение).

«Геополитический субъект» складывается постепенно и его «личность» окончательно проявляется с признанием его роли иными субъектами геополитических отношений, что бывает возможным только при выработке и утверждении самой его «идеи». (Поэтому все проходившие форумы, конференции, саммиты способствуют формированию самой идеи Каспийского региона)

Содержание «субъекта» наполняется интересами политико-экономических и культурных «мини-субъектов» (составляющих частей) данного региона. В качестве субъектов Каспийского региона выступают административно-территориальные, национальные и хозяйственные «лица», имеющие к нему отношение, как часть к целому.

Полное (завершенное) качество геополитического региона возникает только тогда, когда к понятию «субъекта» добавляется своя собственная «идея» (культурная и философская программа, идеология). Наличие этой «региональной идеи» и выражает автономию (самостоятельность и независимость) данного субъекта геополитических отношений.

Как «субъект» Каспийский регион выступает в качестве единства интересов своих политических субъектов. А это предусматривает наличие у этих самых «субъектов» характерного способа геополитического мышления и социокультурного самопонимания. В идеале представляется то, что каждый субъект должен обладать одновременно как своим присущим только ему самому самосознанием, так и региональной коллективной общностью идей. На практике, к сожалению, мы встречаем фрагментарное присутствие отдельных элементов этой системы, что свидетельствует о все еще продолжающемся процессе вызревания самих «местных» идей субъектов Каспийского региона, что в свою очередь затрудняет вызревание самой идеи всего этого региона.

Только при наличии всех этих вышеуказанных факторов, мы вправе рассматривать Каспий как самостоятельный геополитический регион, имеющий свои специфические политико-экономические и культурно-этнические особенности.

Но с другой стороны, вместе с тем необходимо учитывать то, что Каспийский регион является логическим продолжением Индо-Персидского, Кавказско-Черноморского, Центрально-Азиатского и Волго-Уральского (Центрально-российского) геополитических направлений и регионов. Поэтому рассматривать его в отрыве от этого регионального пересечения было бы необъективным, особенно в современных геополитических условиях глобализации, когда интересы вышеуказанных регионов переплетаются именно здесь – на Каспии.

Поэтому актуализация Каспийского региона понимается как процесс возрастания его геополитической престижности, авторитетности (весомости) и экономико-культурной интеграции этого пространства. Актуализация Каспийского региона ныне напрямую зависит от: (1) роста его экономического потенциала (в том числе правильного использования сырьевых ресурсов); (2) активизации межгосударственных отношений самих Прикаспийских государств; (3) обострение политической ситуации в сопредельных с ним конфликтных регионах; (4) мерой заинтересованности в этом регионе ведущих мировых держав и финансово-экономических структур; (5) уровня развития социокультурных отношений; (6) уровнем качества образовательных, ин-

формационных услуг и научно-исследовательских достижений (т.е. их соответствием или не соответствием мировым стандартам «пред-постиндустриального общества»).

Уникальность Каспия объясняется несколькими основными факторами, к силу которых необходимо отнести следующие:

(1) Каспий является самым обширным закрытым водоемом мира – около 1 тыс. 200 км с севера на юг и от 200–400 км с запада на восток; береговая линия – 3 тыс. 600 км. Длина береговой линии прикаспийских стран: Казахстан – 2320 км, Туркменистан – 1200, Иран – 900, Азербайджан – 850, Россия – 700. Длина береговой линии – величина относительная. Берега Каспийского моря отличаются разнообразием. Поэтому некоторые источники указывают длину береговой линии российской части равную 1460 км, а Ирана, например, – 720. Численность населения прикаспийского региона составляет около 250 млн чел. Торговый оборот только России составляет порядка 33 млрд долларов, из них 1,6 млрд долл с Ираном [2].

(2) Ресурсы Каспия уникальны. Главным богатством Каспия являются нефть и газ. Прогнозные углеводородные ресурсы оцениваются в пределах 18 млрд тонн условного топлива, доказанные запасы – до 4 млрд т. Это второе место по объему запасов нефти и газа после Персидского залива [5].

(3) Каспий – единственный в мире водоем, сохранивший реликтовый генофонд и запасы осетровых (до 60 тыс. т.). Здесь обитают почти 900 видов рыб, в том числе наиболее ценные: белуга, севрюга, стерлядь, осетр. Каспий – это мировой центр производства черной икры. В Каспийском море сосредоточено 90 % мировых запасов осетровых видов рыб. В конце 1960-х гг. их численность превышала 200 млн экз. Загрязнение среды обитания и нелегальный промысел снизили их численность более чем в 17 раз. С целью восстановления популяции рыб Россия в 2000 г. запретила в Волго-Каспийском бассейне лов белуги, а с 2005 г. – осетра и севрюги [7].

(3) Побережье моря служило и служит одним из основных в Евразии регионов массового обитания водоплавающих и околоводных птиц. Ежегодно через Каспий мигрирует до 6 млн. водоплавающих птиц, примерно столько же остается зимовать на побережье.

(4). На особом месте находится транспортное значение Каспия как «водного узла» на путях «Север-Юг», «Запад-Восток». Отсюда большое значение имеет военно-политическое значение Каспия : его воды омывают Европу, Кавказ и Центральную Азию.

По общепринятым положениям Каспий принято считать в качестве «озера - моря». Критериями такого его дуалистического наименования выступают с одной стороны, окруженность Каспия сушей и отсутствие связи с океаном, что соответствует характеристикам озера, а с другой – обширность территории и соленый состав воды, свойственные морю. Из различия понятий озера и моря вытекает специфика их статусов. Если признать Каспий морем, то к нему следует применять морские правовые нормы, допустив дробление на сектора между приобретенными государствами. В случае же наименования Каспия озером, пользование им должно быть общим, без пограничных разделений. Отсюда и возникают проблемы раздела Каспийского моря.

Геополитическая «роза ветров» Каспия всегда отличалась многообразностью своих форм и видов. Практически вся история Каспийского региона есть история смещения народов, войны и мира их интересов, история контактов и размежевания по религиозным, культурным и политическим основаниям.

История этого региона указывает на многополярность и многоуровневость культурно-политических отношений этносов и государств, расположенных по берегам этого гигантского озера. Кочевой Север, оседлый Юг, пустынный Восток и многонациональный горный Восток – все четыре географические зоны Каспия не походят одна на другую. Они настолько разные, что порой кажутся абсолютно несовместимыми. Но современная обстановка и социально-политические процессы

заставляют соединяться Восток с Западом, Юг с Севером. Это взаимодействие мы и называем геополитическим пространством Каспийского региона.

В последние десятилетия обозначились различные геополитические вектора становления прикаспийской проблематики. Ныне практически всеми отечественными политологами признается, что сам Каспийский регион представляет собой яркий пример взаимного переплетения множества проблем, понятий и интересов. Прежде всего, необходимо определить терминологию, поскольку весьма часто понятия «Каспийский регион» и «Прикаспийский регион» употребляются в качестве синонимов. На наш взгляд, их следует развести: Каспийский геополитический регион – это непосредственно пять стран, разделяющие между собой береговую линию этого моря-озера (то есть то, что мы называем «Каспийская ось»). Прикаспийский регион – это территория, которая непосредственно примыкает к этому региональному центру и составляет его ближайшее окружение (это то, что мы называем «Каспийская дуга»). Подобное терминологическое уточнение позволит нам более адекватно описывать процессы, происходящие в этом регионе и давать им более верную оценку.

В этой связи выделяется несколько «геополитических аспектов» существующих проблем в «геополитическом окружении» прикаспийского региона: первый «пояс» – интересы пяти государств, непосредственно окружающих Каспийское море – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана (или можно сказать «Каспийская ось»); второй «пояс» – интересы государств, расположенных вблизи Каспийского моря, но не примыкающих к нему непосредственно – Турция, Армения, Грузия, Ирак, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и др.; третий «пояс» – интересы мощных «трех геополитических центров» – государств, далеко отстоящих от Каспия – США, Евросоюз, КНР. [8, с. 208; 4, с. 26–32]

«Геополитические направления по окружности» каспийских проблем сочетается с другими «уровнями» – экономической, этнической, экологической и т.д. В каждой из них существуют свои «аспекты уровней», например, в «экономической» – интересы нефтегазовой промышленности, рыбного промысла и т.д. Причем, учитывая мировую интеграцию экономики, «экономический аспект» не является простой «геополитической» проекцией – мощные промышленные группы зачастую носят внегосударственный характер, имеют свои собственные интересы и мощные ресурсы для их достижения, выходящие за пределы определенных геополитических границ.

С точки зрения нормы международного морского права, Каспий относится к закрытым (замкнутым) морям. В соответствии с этой классификацией возможны два подхода к управлению им: (а) либо посредством деления на национальные сектора, (б) либо путем совместного управления. Традиционно, на сектора дифференцируются водоемы, по поводу которых не имеется межгосударственных разногласий, чего о Каспии сказать нельзя.

Дискуссионный характер приобрела проблема правового статуса Каспийского моря. Свое видение ее решения появилось у юристов, политиков, ученых, хозяйственников. Статус Каспийского моря стал предметом рассмотрения международных форумов, согласований и консультаций различного уровня, обсуждения в средствах массовой информации.

Надо подчеркнуть, что создание общей концепции использования ресурсов Каспия возможно только при системном научном подходе и на основе глубокого философского осмысления глобальных проблем современной цивилизации. Решение проблем Каспийского региона не может находиться в отрыве от решения глобальных проблем – геополитических, экономических, социальных, экологических и др. А эти проблемы могут быть успешно решены только на основе объединенных усилий ученых разных специальностей и стран [8, с. 209].

Прежде всего, необходимо решить вопрос определения правового статуса Каспийского моря, который стал актуальным после распада СССР, когда появились новые субъекты международного права – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана

– поставило вопрос о разграничении Каспия не между двумя, а уже между пятью странами. До этого статус Каспия регулировался договорами 1921 и 1940 гг. между Россией и Ираном (Персией).

По договору 1940 г. Москва и Тегеран отказались от деления Каспия на внутренние воды, территориальное море и открытое море, то есть фактически проигнорировали национальную юрисдикцию. Каспий рассматривался обеими сторонами как «советско-иранское (персидское) море». Сразу после распада Союза суверенные постсоветские прикаспийские государства, за исключением России, заявили, что не признают юридическую силу договоренностей СССР и Ирана.

Сложности определения статуса Каспия изначально связаны, в том числе с неясностью его природного статуса – озеро это или море (как его привыкли называть из-за его величины). Разграничение морей и озер регулируется разными положениями международного права.

Каспий представляет собой закрытый внутриконтинентальный водоем и не имеет естественного выхода в Мировой океан, к нему не применяются нормы и понятия международного морского права, в частности, положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Следовательно, такие понятия, как «территориальное море», «исключительная экономическая зона», «континентальный шельф», тут неприменимы.

Попытки пересмотреть статус моря с 1991 г. предпринимались неоднократно. Азербайджан предлагал считать Каспий «пограничным озером», которое делится по срединной линии. Казахстан, в свою очередь, выдвигал идею о «замкнутом море» с тем, чтобы применить к нему все нормы упомянутой Конвенции ООН.

Оба варианта не были поддержаны другими членами «Каспийской пятерки». Взамен Россия предложила вернуться к правовому режиму, установленному советско-иранскими договорами, а вопрос о статусе моря отложить на неопределенное будущее. То есть практически предлагалось признать Каспий кондоминиумом. Этот вариант не устроил Азербайджан, Туркмению и Казахстан, зато был поддержан Ираном. Когда идея кондоминиума не получила одобрения, в Тегеране предложили разделить море на пять 20-процентных частей. При таком разделе Иран вместо имеющихся у него 12–13 % почти вдвое увеличивал свою сферу влияния на Каспии, потеснив Азербайджан и Туркмению. Понятно, что иранскую инициативу никто не поддержал.

В случае с Каспием вопрос осложняется наличием на дне водоема значительных нефтяных запасов. В итоге переговорный процесс по установлению нового правового статуса продолжается до сих пор. Наибольшая напряженность у Ирана с Азербайджаном. Оба государства претендуют на одни и те же нефтеносные зоны. На Каспии не решен вопрос и о разделении нефтеносных зон между Азербайджаном и Туркменистаном. Всё это в значительной степени тормозит возможность заключения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря-озера. Таким образом, в южной части каспийского региона продолжают нескончаемые споры.

В то же время на севере Каспия вопросы его разделения в принципе уже решены. Россия и Казахстан заключили соглашение о разграничении дна северной части Каспия (6 июля 1998 г.) и подписали протокол к нему (13 мая 2002 г.). 23 сентября 2002 г. Россия и Азербайджан заключили также соглашение о разграничении сопредельных участков дна северной части Каспия. А 14 мая 2003 г. эти страны подписали трехстороннее российско-азербайджано-казахстанское соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря.

VI-й Каспийский саммит на высшем уровне, проходивший 28–29 сентября в Астрахани дает возможность подвести некоторые его итоги. Формальным результатом встречи стало подписание трех специализированных отраслевых соглашений по защите биоресурсов, предупреждению и предотвращению чрезвычайных ситуаций, а также сотрудничеству в сфере гидрометеорологии.

Ключевым же результатом встречи стало политическое заявление [9], подписанное главами государств, закладывающее основные принципы взаимодействия на

Каспии и его размежевания. В отличие от подписанной в 2007 г. в Тегеране, астраханское заявление более конкретное, затрагивает более широкий спектр вопросов. Так, например, по самому сложному вопросу – решению территориальных противоречий предлагается использовать существующие принципы и нормы международного права, но по обоюдной договоренности сторон. Впервые в официальных документах по итогам переговоров «пятерки» фиксируется размер исключительной экономической зоны, на которую распространяются исключительные суверенные права прибрежных государств – 25 миль. Остальная поверхность моря остается в общем пользовании для судоходства и рыболовства.

Таким образом, в Астрахани был сделан серьезный шаг в работе по определению международно-правового статуса Каспийского моря. Все стороны договорились о встрече в 2016 г. в Казахстане по окончательному подписанию Конвенции о правовом статусе Каспия.

Следует отметить, что для стран Каспийского региона в период современных глобализационных процессов, прежде всего, нужна полноценная модернизация. Модернизация означает достижение такого уровня социально-экономического и политического развития, которое соответствует всем требованиям современности; это значит быть конкурентоспособным, находиться в числе передовых стран. Активное присутствие России в этом регионе является залогом суверенитета расположенных здесь государств. Только в союзе с Россией государства этого региона могут рассчитывать на свою геополитическую самодостаточность, ибо в отличие от США, Россия никогда не рассматривала их в качестве объектов, а всегда относилась к ним не иначе как к равноправным субъектам международных отношений. [11, с. 13–26]

Многие стратеги в Вашингтоне еще в 1990-х гг., убеждали демократическую администрацию в том, что укрепление американского влияния на Каспии должно быть главной целью американской политики. Высокопоставленный сотрудник Совета национальной безопасности Ш. Хеслин утверждала, что «США просто не могут допустить, чтобы Россия (или Иран) доминировали над энергоресурсами Каспия с теми огромными политическими рычагами на регион и Европу, которые дает такое влияние ... все больше Каспийский регион становится не только важным компонентом энергобезопасности Запада, но и опорой в меняющемся балансе сил в Евразии, Азии и Ближнем Востоке» [13]. Все это становится особенно актуальным в настоящее время.

Именно в этом контексте на астраханском саммите сформулировано ряд предложений и приняты документы о развитии и обеспечении прежде всего национальной, а также политической, социально-экономической и культурной безопасности этого поликультурного, стратегически важного региона. Необходимо отметить, что современный политический и финансово-экономический кризис, а также замороженные конфликты вблизи или на пути нефте-газоносных трубопроводных маршрутов создают определенные риски и опасности для прикаспийского региона, имеющего нефтегазовые ресурсы мирового масштаба, что может привести к анархии. Как отмечает эксперт РСМД И.Н. Тимофеев «анархия в принципе не может быть удалена из международных отношений. Единственное средство укрощения анархии и сохранения мирового порядка – силовое сдерживание потенциальных претендентов на господство» [10, с. 11]. Но подобное сдерживание не будет бесконечным, и рано или поздно мировой порядок подвергнется встряске. Ее результатом станет появление новых центров силы со своими правилами игры [6, с. 72–88]. Разумеется, в данном случае для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо подойти к решению проблемы определения центра Каспийского региона. Мировая практика показывает что, у каждого геополитического региона имеются свои «периферии» и свой «центр» (или даже несколько «центров»). Специфика Каспийского региона заключается в том, что у него все «зоны» в основном являются периферийными. Однако современная динамика политико-экономического развития

Каспийского региона постепенно все же приводит к проблеме определения такого геополитического центра под эгидой всех каспийских государств первого «пояса». Разумеется, для России важно, чтобы этот центр был на ее территории. При этом необходимо учитывать, что в сравнении с другими признаками именно потенциал, военная мощь, масштаб страны характеризует их наиболее ярко. Для России это важно и актуально по двум причинам. Специфика нашей страны состоит в том, что нам вряд ли удастся снять с себя роль глобального игрока. Несмотря на текущие проблемы, мы слишком велики, чтобы оставаться в стороне от международных процессов, как на мировой арене, так и в самом Каспийском регионе. В политической истории именно Россия (Астрахань) уже была геополитическим центром этого региона. Ее гегемония в этой части света уже имела опыт и достигала до невероятных размеров (XVI–XVIII вв.). Кроме этого Астрахань является крупной военной базой России на Каспийском море – здесь расположен штаб и основные силы Каспийской военной флотилии, что может являться основой для обеспечения внешней безопасности Каспийских государств. Проведение «прорывного IV Каспийского саммита в Астрахани с перспективными итогами переговоров Каспийских государств еще раз подтверждает данную гипотезу о юридическом и организационном образовании геополитического центра на Каспии.

Список литературы

1. Адров В. М. Геополитический узел Каспийского региона в контексте наступающей информационной эпохи / В. М. Адров // Астраполис. – 2002. – № 2 (2).
2. Астраханский саммит и ожидания прикаспийских государств // Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. – Режим доступа: <http://fnka.ru/digest-analytics/6335-astrahanskiy-sammit-i-ozhidaniya-prikaspiyskih-gosudarstv.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 318 с..
4. Карабущенко П. Л. Каспийский регион как геополитический объект (геополитический ландшафт региона) / П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов // Региональные политические исследования. – 2008. – № 1 (2). – С. 26–32.
5. Каспий 2014: как разделить пирог? // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3627&from=may14rus#top, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений : хрестоматия. – Москва : Гардарики, 2002.
7. "Пятерка" на саммите примет заявление о взаимодействии на Каспии // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20140929/1025996167.html#ixzz3Eg5yOB66>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Светлов С. В. Россия и Восток: философия, геополитика, биотехнология / С. В. Светлов // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия : материалы Международной научной конференции. 19–20. 04. 2001. – г. Астрахань, 2001. – С. 208.
9. Станислав Притчин: Не прорыв, но прогресс: к итогам VI-го Каспийского саммита // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1456#_ftn1, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Тимофеев И. Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений : рабочая тетр. № 18/2014 / И. Н. Тимофеев. — Москва : Спец книга, 2014.
11. Усманов Р. Х. Вызовы и угрозы геополитической стабильности государств Прикаспия в эпоху глобализации. (На примере регионов Юга России) / Р. Х. Усманов // Ученые записки Бакинского славянского университета. Серия общественно-политических наук. – 2013. – № 1. – С. 13–26.

12. Усманов Р. Х. Глобализация и этнополитический процесс в современной России / Р. Х. Усманов // *Философия и политика права : ежегодник научных работ*. – Москва : Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – Вып. 5. Политика и политическое. – 280 с.

13. Heslin S. The New Pipeline Politics / S. Heslin // *The New York Times*. – November 10 1997.

References

1. Adrov V. M. Geopoliticheskiy uzel Kaspiyskogo regiona v kontekste nastupayushchey informatsionnoy epokhi [The geopolitical unit of the Caspian region in the context of the coming of the information age], *Astrapolis*, 2002, no. 2 (2).

2. Astrakhanskiy sammit i ozhidaniya prikaspiyskikh gosudarstv [Astrakhan summit and expectations of the Caspian states]. *Federalnaya lezginskaya natsionalno-kulturnaya avtonomiya* [Federal Lezgin National and Cultural Autonomy]. Available at: [//fnka.ru/digest-analytics/6335](http://fnka.ru/digest-analytics/6335).

3. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Usmanov R. Kh. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona (Vzglyad iz Rossii)* [Geopolitics of the Caspian region (A View from Russia)], Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2004. 318 p.

4. Karabushchenko P. L., Usmanov R. Kh. Kaspiyskiy region kak geopoliticheskiy obekt (geopoliticheskiy landschaft regiona) [Caspian region as a geopolitical entity (the geopolitical landscape of the region)]. *Regionalnye politicheskie issledovaniya* [Regional Political Studies], 2008, no. 1 (2), pp. 26–32.

5. Kaspiy 2014: kak razdelit' pirog? [Caspian 2014: how to divide the pie?]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian Council on International Affairs]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3627&from=may14rus#top

6. Morgentau G. Politicheskie otnosheniya mezhdru natsiyami: borba za vlast i mir [The political relations among nations: the struggle for power and peace]. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [International Relations Theory], Moscow, Gardariki Publ., 2002.

7. "Pyaterka" na sammite primet zayavlenie o vzaimodeystvii na Kaspii RIA Novosti ["Five" at the summit to adopt statement on cooperation in the Caspian Sea]. *RIA Novosti*. Available at: <http://ria.ru/politics/20140929/1025996167.html#ixzz3Eg5yOB66>.

8. Svetlov S. V. Rossiya i Vostok: filosofiya, geopolitika, biotekhnologiya [Russia and the East: philosophy, geopolitics, biotechnology]. *Rossiya i Vostok. Filosofskie problemy geopoliticheskikh protsessov: Kaspiyskiy region na rubezhe III tysyacheletiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 19–20. 04. 2001* [Russia and the East. Philosophical Problems of Geopolitical Processes: the Caspian Region at the Turn of the III millennium. Proceedings of the International Scientific Conference], Astrakhan, 2001, pp. 208.

9. Stanislav Pritchkin: Ne proryv, no progress: k itogam VI-go Kaspiyskogo sammita [Stanislav Pritchkin: Do not break, but progress: to the end of VIth Caspian Summit]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian Council on International Affairs]. Available at: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1456#ftn1.

10. Timofeev I. N. *Mirovoy poryadok ili mirovaya anarkhiya? Vzglyad na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnykh otnosheniy: rabochaya tetr. № 18/2014* [The world order or world anarchy? A look at the modern international relations system. Workbook no. 18/2014], Moscow, Spets kniga Publ., 2014.

11. Usmanov R. Kh. Vyzovy i ugrozy geopoliticheskoy stabil'nosti gosudarstv Prikaspiya v epokhu globalizatsii. (Na primere regionov Yuga Rossii) [Challenges and threats to geopolitical stability Caspian states in the era of globalization. (On an example of regions of Southern Russia)]. *Uchenye zapiski Bakinskogo slavyanskogo universiteta. Seriya obshchestvenno-politicheskikh nauk* [Scientific notes of Baku Slavic University. A series of social and political sciences], 2013, no. 1, pp. 13–26.

12. Usmanov R. Kh. Globalizatsiya i etnopoliticheskiy protsess v sovremennoy Rossii [Globalization and ethno-political process in modern Russia]. *Filosofiya i politika prava : ezhegodnik nauchnykh rabot* [Philosophy and Politics of Law. Yearbook of Scientific Papers], Moscow, Tsentr strategicheskoy konyunktury Publ., 2014, vol. 5. Politics and political. 280 p.

13. Heslin S. The New Pipeline Politics. *The New York Times*, November 10 1997.